

ДЕМОНТАЖ ПАМЯТНИКОВ КАК КЛЮЧЕВАЯ ЧАСТЬ ПРОЦЕССА «ДЕКОММУНИЗАЦИИ» НА УКРАИНЕ И В ПОЛЬШЕ ПОСЛЕ 2014 ГОДА

М. В. Филёв

А. А. Курганский

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
236016, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14

Поступила в редакцию 10.08.2022 г.
doi: 10.5922/2079-8555-2022-4-9
© Филёв М. В., Курганский А. А., 2022

На основе широкого комплекса опубликованных источников (польские и украинские законодательные акты, материалы зарубежной и отечественной прессы) изучается «памятникопад» на Украине и в Польше в рамках «войн памяти» после 2014 г. Цель статьи заключается в выявлении основных закономерностей, связанных со сносом советских и российских монументов в этих странах. «Декоммунизация» общественного пространства, являющаяся частью государственной исторической политики Украины и Польши, имеет юридическую основу в виде законодательных актов. Ее движущей силой выступают Институты национальной памяти, одна из приоритетных задач которых заключается в демонтаже советских и дореволюционных российских памятников, что особенно отчетливо проявилось после начала специальной военной операции РФ по денацификации и демилитаризации Украины. В официальном нарративе обеих стран закрепились роль жертвы, пострадавшей от «двух агрессоров» во Второй мировой войне, а после нее оказавшейся под «коммунистической оккупацией», ввиду чего их историческая политика направлена на избавление от «советского наследия» как наследия «страны-оккупанта». При этом в Польше наблюдается «остаточная декоммунизация», суть которой заключается в демонтаже оставшихся мемориалов советским воинам-освободителям, а на Украине — трансформация «декоммунизации» в полномасштабную «дерусификацию». В то же время на освобождаемых территориях Украины запущен процесс «ресоветизации/советизации», заключающийся в восстановлении ранее разрушенных памятников (или установке новых).

Ключевые слова:

«Памятникопад», «декоммунизация», историческая политика, историческая память, символическая политика, Украина, Польша

Автор концепции «мест памяти» П. Нора в интервью 2011 г., говоря о соотношении понятий «история» и «память», отмечал, что «в отличие от истории память — это эмоциональное переживание, связанное с реальным или воображаемым воспоминанием и допускающее всевозможные манипуляции, изменения, вытеснения, забвения» (Цит. по: [1, с. 75]). По мнению Л. П. Репиной, «память о событиях, людях и явлениях прошлого, которую мы называем исторической, не только социально дифференцирована и избирательна, она по самой своей природе изменчива и к тому же нередко подвергается существенным, если не сказать — радикальным,

Для цитирования: Филёв М. В., Курганский А. А. Демонтаж памятников как ключевая часть процесса «декоммунизации» на Украине и в Польше после 2014 года // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 4. С. 146–161. doi: 10.5922/2079-8555-2022-4-9.

изменениям» [2, с. 14]. В связи с этим политическим переменам присуще отражение в символической структуре городской среды, заключающееся в установке и демонтаже памятников, а изменение инфраструктуры памяти — один из наиболее значимых инструментов политики памяти [3, с. 48].

Среди важнейших составляющих исторической политики на Украине и в Польше находится «декоммунизация» общественного пространства. Согласно Г.В. Касьянову, понятие «декоммунизация» включает в себя комплекс политических действий, направленных на устранение из символического, политического и культурного пространства Украины культурных кодов советского прошлого, а «также на ликвидацию, маргинализацию или общественное осуждение политических и общественных групп, являющихся или представляющихся наследием этого режима либо проявляющих реальную или воображаемую симпатию к нему» [4, с. 175]. В полной мере это определение применимо и к Польше, где даже существование политических партий и других организаций, «обращающихся в своих программах к тоталитарным методам и практике деятельности нацизма, фашизма и коммунизма», запрещено на уровне Конституции¹.

Ключевым элементом «декоммунизации» можно назвать «памятничкопад» — массовый демонтаж советских и российских монументов. Специальная военная операция РФ по демилитаризации и денацификации Украины стала катализатором дальнейшего «памятничкопада» в обеих рассматриваемых странах, который с весны 2022 г. приобрел широкий размах — на регулярной основе поступают сообщения о демонтаже памятников или проявлениях вандализма в их отношении.

В отечественной историографии тема исторической памяти в последние годы пользуется большой популярностью [3; 5; 6]. Довольно часто отечественные авторы фокусируются на изучении исторической политики Польши, однако «памятничкопад» не является основным аспектом таких исследований [7; 8].

Неоднократно в поле зрения историков оказывалось и изучение символических трансформаций публичного пространства на Украине [9—12]. Особенно следует выделить монографию украинского историка Г.В. Касьянова [13]. Относительно «декоммунизации» автор занимает критическую позицию, обращая внимание на неприятие плюрализма в украинском обществе, что приводит к «войнам памяти» [13, с. 270]. Историк А. Гриценко, напротив, положительно расценивает «декоммунизацию», отмечая, что эта политика соответствует общественным запросам и настроениям [14, с. 267]. В целом украинским исследователям свойственно одобрение исторической политики государства.

После воссоединения Крыма с Россией стартовал новый этап «войн памяти», который выразился в наиболее интенсивном за всю украинскую историю вытеснении советских нарративов памяти [13, с. 137]. По утверждению Г.В. Касьянова, «2014 год стал переломной вехой для Украины как национализирующегося государства» [15, с. 123]. Аналогичные процессы переживает и Польша, где Россия традиционно предстает в образе «агрессивной и отсталой страны», «заметавшей под ковер» неприятные страницы своей истории, а Польша в противовес ей стремится к правде, к «расчету с прошлым» [16, с. 139].

Цель статьи заключается в выявлении основных закономерностей, связанных со сносом советских и российских монументов на Украине и в Польше в рамках «войн памяти» после 2014 г. Источниковую базу исследования составили польские и украинские законодательные акты, материалы зарубежной и отечественной прессы.

¹ Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej, 1997, *SEIM Rzeczypospolitej Polskiej*, URL: <https://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/polski/kon1.htm> (дата обращения: 30.06.2022).

Україна

«Меморіальні» закони

С кінця 2013 г. і впродовж до 9 квітня 2015 г. «декомунізація» на Україні переважно здійснювалась силами націоналістических і ультраправих організацій, але в їх стосунку не возбуждали кримінальні справи [11, с. 196]. Після прийняття Верховною Радою України 9 квітня 2015 г. пакета з чотирьох «меморіальних» законів кампанія по знищенню радянських пам'ятників вийшла на державний рівень, поклавши початок тотальному перебудуванню символічного простору і культурної пам'яті на Україні [17, с. 41]. Згідно закону «Про засудженні комуністического і націонал-соціалістического (нацистського) тоталітарних режимів в Україні і забороні пропаганди їх символіки», під поняття «символіка комуністического тоталітарного режиму» фактично потрапили будь-які зображення, пам'ятники, пам'ятні знаки і написи, присвячені людям або подіям, пов'язаним з діяльністю комуністическої партії. В виняткових випадках використання символіки «комуністического тоталітарного режиму» не забороняється: наприклад, на надгробних спорудах, розташованих на території місць поховань і місць почесних поховань; оригіналах бойових знамен або документах, виданих до 1991 г.²

Ведучу роль в процесі «декомунізації» грає Український інститут національної пам'яті, призначений займатися «встановленням національної пам'яті українського народу; недопущенням використання символів тоталітарних режимів; популяризацією в світі ролі українського народу в боротьбі проти тоталітаризму»³. В 2015 г. Інституту було повернуто статус центрального органу виконавчої влади (при президенті В. Ф. Януковичі він дослідницьким закладом), а його бюджет за 2015—2019 гг. збільшився в 4 рази [4, с. 179]. Його керівником на той момент В. М. Вятрович активно лоббував швидке прийняття «меморіальних законів» [12, с. 132].

Окрім Інституту національної пам'яті важливе місце в «декомунізаційних» заходах займають комісії при місцевих органах влади, завдання яких полягає в підготовці пропозицій по повній ревізії топоніміки і «зачистці від пам'ятників і меморіальних місць, нагадуваних про комуністический режим» [13, с. 210].

Дослідники відзначають неоднозначність ставлення українського населення до проведення «декомунізації»: на південно-сході країни кількість її опонентів значно більше, ніж на заході [18, с. 122], при цьому соціологічні опитування свідчать про збільшення частки байдужої або негативно налаштованої в стосунку до просування націоналістического наративу пам'яті респондентів [15, с. 134—136]. Г. В. Касьянов наводить ряд випадків, коли місцеві жителі шли на хитрощі для збереження пам'ятників. Так, члени міської ради г. Волновахи Донецької області, не бажаючи зносити пам'ятник В. І. Чапаєву, прийняли рішення про його перейменування в пам'ятник «Козак» [13, с. 212].

² Про засудженні комуністического та націонал-соціалістического (нацистського) тоталітарних режимів в Україні та заборону пропаганди їхньої символіки: закон України № 317-VIII від 09.04.2015 г., 2015, Український інститут національної пам'яті, URL: <https://uin.gov.ua/dokumenty/normatyvno-pravovi-akty-rozrobleni-v-institutu/zakony/zakon-ukrayiny-pro-zasudzhennya-komunistychnogo-ta-nacional-socialistychnogo-nacystytskogo-totalitarnyh-rezhymiv-v-ukrayini-ta-zaboronu-propagandy-yihnoyi-symvoliky-no317-viii-vid-09042015> (дата звернення: 18.06.2022).

³ Положення про Український інститут національної пам'яті, 2020, Український інститут національної пам'яті, URL: <https://uin.gov.ua/pro-institut/pravovi-zasady-diyalnosti> (дата звернення: 18.06.2022).

Основная составляющая «мемориальных» законов заключается в вытеснении из мемориального символического пространства советско-ностальгического нарратива памяти и замещении его национальным / националистическим [17, с. 39], что фактически и является лейтмотивом украинской политики памяти после 2014 г. Все это способствовало ускорению процесса «декоммунизации», первой частью которого стал «ленинопад».

«Ленинопад»

Война с памятниками В.И. Ленину на Украине имеет давнюю историю. Первый случай демонтажа произошел в Червонограде Львовской области еще в августе 1990 г. В том же году были убраны памятники в Тернополе, Львове, Ивано-Франковске и ряде других городов Западной Украины [13, с. 148—149]. Продолжалась подобная политика избирательного демонтажа памятников коммунистического прошлого и в последующем, а в 2009 г. в соответствии с указом президента В. А. Ющенко из реестра памятников культурного наследия были исключены все памятники советским руководителям [10, с. 43].

Отправной точкой очередного, уже крупномасштабного, этапа войны с памятниками Ленину стал 2013 г. В декабре группой сторонников националистической партии «Свобода» был снесен памятник в Киеве, располагавшийся там с 1946 г. До конца года было демонтировано еще несколько памятников в Одесской, Волынской и Черкасской областях [10, с. 49].

Широкий резонанс вызвал демонтаж памятника Ленину в Днепрпетровске (с 2016 г. — г. Днепр) 22 февраля 2014 г., в ходе которого представители правоохранительных органов и местной власти не предприняли никаких действий по предотвращению данного противозаконного деяния. Более того, в тот же день депутаты горсовета проголосовали за переименование площади Ленина в площадь «Героев Майдана» [9, с. 32].

Принятие «мемориальных» законов способствовало ускорению «ленинопада». В августе 2017 г. директор Украинского института национальной памяти Вятрович заявил, что «Ленина в городах больше нет на территории, которая контролируется Украиной». Согласно приводимой им статистике, за период «ленинопада» было снесено 2389 памятников, 1320 из которых были памятниками Ленину. В том же выступлении Вятрович добавил о возможности существования не включенных в реестр монументов Ленину в сельской местности и на предприятиях⁴, поэтому «ленинопад» продолжился. По данным, приводимым одноименным интернет-порталом, с момента интервью Вятровича и до июня 2022 г. было снесено еще 60 памятников⁵.

От «декоммунизации» к «дерусификации»

В. М. Вятрович, будучи директором Украинского института национальной памяти, в отношении избавления от «российского наследия» также использовал слово «деколонизация», означавшее избавление не только от «коммунистического» наследия, но и от части памятников, воздвигнутых в честь героев из дореволюционного российского прошлого. В качестве примера можно привести снос памятника А. В. Суворову во дворе Киевского военного лицея им. И. Богуна (ранее — Суворовское училище) в январе 2019 г. Деятельность полководца специальной комисси-

⁴ На Украине снесли все памятники Ленину, 2017, *Интерфакс*, URL: <https://www.interfax.ru/world/575246> (дата обращения: 25.04.2022).

⁵ Памятники Ленину, снесенные на Украине с декабря 2013 г., 2022, *Памятники Ленину*, URL: <http://leninstatues.ru/lенинопад> (дата обращения: 14.06.2022).

ей Министерства культуры Украины была признана «неоднозначной» из-за подавления Суворовым казацко-крестьянского восстания на Правобережной Украине в 1768—1769 гг., участия в «истреблении ногайцев русскими в XVIII в.» и руководства «карательной» экспедицией русской армии против восстания Костюшко в 1794 г. [19].

С началом специальной военной операции РФ 24 февраля 2022 г. украинская кампания по «декоммунизации» уже в полной мере трансформировалась в кампанию по «дерусификации», ознаменовав начало нового (и более радикального) этапа противостояния с памятниками — массовому сносу подвергаются монументы, связанные не только с советской историей, но и с российским прошлым в целом. В частности, депутаты Киевской городской рады от фракций «Слуга народа» и «Голос» в апреле 2022 г. выступили с инициативой о демонтаже 60 памятников и мемориальных досок (А. С. Пушкину, М. А. Булгакову, С. Ю. Витте и даже героям художественного фильма «Место встречи изменить нельзя» Г. Жеглову и В. Шарапову) [20].

В июне 2022 г. Министерство культуры Украины выступило с инициативой создания совета, который должен заняться «дерусификацией», «декоммунизацией» и «деколонизацией» Республiки. Одной из приоритетных задач нового ведомства станет демонтаж памятников. Инициативу о судьбе памятников предполагается передать органам местного самоуправления, которые «в диалоге с обществом должны приходить к общему решению о демонтаже или переносе памятников»⁶.

Конкретным воплощением политики украинских властей стал демонтаж монументов А. С. Пушкину в Мукачево, Тернополе, Ужгороде, Николаеве. Глава Тернополя С. В. Надал, комментируя произошедшее, заявил, что «все русское нужно демонтировать, в том числе памятник русскому писателю»⁷. Мэр Николаева А. Ф. Сенкевич оказался менее радикален в оценках, объяснив демонтаж памятника необходимостью избежать актов вандализма⁸.

Другим актом «дерусификации» стал снос памятнику великому князю А. Невскому в Харькове 19 мая 2022 г.⁹. Показательно, что в 2015 г. памятник подвергся вандализму — тогда сотрудники МВД по Харьковской области возбудили уголовное дело¹⁰. Семь лет спустя никакой реакции со стороны властей не последовало.

Еще в 1982 г. в Крещатском парке Киева был открыт памятник Дружбы народов. Бронзовая скульптура украинского и российского рабочих, держащих ленту с Орденом Дружбы народов, на постаменте которой размещена надпись на русском и украинском языках («В ознаменование воссоединения Украины с Россией»), стала камнем преткновения. Разговоры о сносе велись еще с 2015 г., но до конкретных действий дело дошло в апреле 2022 г. По замыслу киевских властей, сносу должна подвергнуться только скульптура рабочих, арка монумента останется на месте и будет подсвечена цветами украинского флага¹¹.

⁶ Минкульт Украины захотел создать в стране совет по «дерусификации», 2022, *Известия*, URL: <https://iz.ru/1346467/2022-06-07/minkult-ukrainy-zakhotel-sozdat-v-strane-sovet-poderusifikacii> (дата обращения: 11.06.2022).

⁷ В Тернополе демонтировали памятник Пушкину, 2022, *TACC*, URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14332683> (дата обращения: 22.04.2022).

⁸ Мэр Николаева объяснил демонтаж памятника Пушкину с постамента, 2022, *РБК*, URL: <https://www.rbc.ru/society/21/05/2022/62891c339a79473cd1b5157b> (дата обращения: 11.06.2022).

⁹ В Харькове снесли памятник А. Невскому, 2022, *РИА Новости*, URL: <https://ria.ru/20220519/pamyatnik-1789426015.html> (дата обращения: 11.06.2022).

¹⁰ Памятник великому князю Киевскому А. Невскому снесли в Харькове, 2022, *РБК*, URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/62860ade9a7947cdc8589646> (дата обращения: 11.06.2022).

¹¹ Кличко объявил о частичном демонтаже памятника Дружбы народов в Киеве, 2022, *РБК*, URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/04/2022/626689319a794785e9293132> (дата обращения: 26.04.2022).

Снос монументов Великой Отечественной войны

Характерным проявлением украинской государственной исторической политики является пересмотр отношения к Великой Отечественной войне, которая рассматривается как Вторая мировая война или даже «Советско-немецкая война» [21, с. 10], где Украина предстает в качестве жертвы «схватки двух тоталитарных режимов» [22, с. 42—43]. Одной из ключевых составляющих данной политики стал снос советских военных памятников, который приобрел особенную интенсивность после 24 февраля 2022 г.

В июне 2022 г. Верховная рада одобрила закон о выходе из Соглашения об увековечении памяти о мужестве и героизме народов государств — участников Содружества Независимых Государств в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., подписанного в 2011 г. в Душанбе¹². Данным соглашением предусматривается «защита и сохранение воинских захоронений и воинских памятников» на территориях стран, присоединившихся к договору¹³.

Национальные / националистические нарративы памяти, традиционно преобладавшие в западных регионах Украины [13, с. 23], в последнее время получили новый виток развития. В западных областях Республики произошел целый ряд резонансных случаев демонтажа памятников, посвященных Великой Отечественной войне.

Сложной оказалась судьба у открытого в 1970 г. мемориала на «Холме Славы». С 1992 г. созывалось несколько комиссий, договаривавшихся о демонтаже памятников или отдельных элементов «коммунистической символики». В 2016 г. депутаты Львовского горсовета попросили мэра Львова снести монумент, в следующем году по причине его «аварийного состояния» решение было утверждено [23]. Начался постепенный демонтаж, продолжающийся до сих пор — в апреле 2022 г. с мемориала «Холм Славы» были убраны знак «серп и молот» и советская звезда¹⁴. В г. Стрый Львовской области еще в 2014 г. по инициативе местных властей с мемориала на центральной площади была убрана статуя советского воина-освободителя, державшего на руках ребенка, однако стела в честь героев-освободителей была сохранена. В апреле 2022 г. она была демонтирована¹⁵.

Не обходят стороной подобные эпизоды и другие регионы Украины. Еще в июне 2019 г. националистами в Харькове был снесен памятник Г. К. Жукову, однако в ситуацию вмешался глава города Г. А. Кернес, и месяц спустя памятник восстановили¹⁶. История получила продолжение в 2022 г. — 17 апреля в Харькове бюст «маршала Победы» был демонтирован вновь. Организаторами этой акции выступили боевики националистического подразделения «Кракен», входящего в состав батальона «Азов» (признан экстремистской организацией и запрещен на территории РФ)¹⁷.

¹² Украина вышла из соглашения об увековечивании памяти о мужестве народов СНГ в войне, 2022, ТАСС, URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14695879> (дата обращения: 11.06.2022).

¹³ Соглашение об увековечении памяти о мужестве и героизме народов государств-участников СНГ в Великой Отечественной войне, 2013, *Официальный интернет-портал правовой информации*, URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201301300008> (дата обращения: 11.06.2022).

¹⁴ Во Львове с мемориала “Холм славы” демонтировали советскую звезду, 2022, *РИА Новости*, URL: <https://ria.ru/20220416/lvov-1783900163.html> (дата обращения: 22.04.2022).

¹⁵ Во Львовской области демонтировали стелу советскому воину, 2022, *РИА Новости*, URL: <https://ria.ru/20220412/stela-1783039893.html> (дата обращения: 12.06.2022).

¹⁶ В Харькове восстановили снесенный радикалами бюст маршала Жукова, 2019, *РБК*, URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d26d14d9a79474c3bdbdbfd> (дата обращения: 26.04.2022).

¹⁷ В Харькове снесли бюст Жукова, 2022, *РБК*, URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/04/2022/625be2ba9a79474879213646> (дата обращения: 22.04.2022).

Между тем в апреле 2022 г. возвращением на центральную площадь памятника Ленину в г. Геническе Херсонской области [24] и приведением в порядок памятника воинам-освободителям в г. Луганске¹⁸ был запущен обратный процесс — «ресоветизация», связанный с восстановлением советских памятников. Девятого мая 2022 г. помощник заместителя министра обороны РФ А. В. Кирилин заявил о масштабных сносах мемориалов Великой Отечественной войны на Украине¹⁹. В то же время министр культуры Донецкой народной республики М. В. Желтяков сообщил о намерении восстанавливать и возвращать на прежние места снесенные украинскими властями памятники, в том числе в г. Мариуполе и Волновахе [25].

Польша

Законодательная основа польской «декоммунизации»

Активный процесс «декоммунизации» в Польше начался еще в 1989 г., когда по стране прокатилась волна переименований улиц и сноса памятников лицам, сотрудничавшим с «коммунистическим режимом» [26, с. 90]. В числе многих были демонтированы памятники маршалу И. С. Коневу в Кракове и советскому и польскому маршалу К. К. Рокоссовскому в Легнице [27]. Тем не менее в 1994 г. в Кракове было подписано российско-польское соглашение «О захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий», которым предусматривалось «должное содержание мест памяти и захоронений — российских — в Республике Польша и польских — в Российской Федерации — военнослужащих и гражданских лиц, погибших, убитых и замученных в результате войн и репрессий»²⁰. В апреле 1997 г. в соответствии с данным соглашением был подготовлен «Перечень памятных мест погибших советских защитников Отечества на территории Польши», который включал в себя 561 памятное место, в том числе 415 памятников, 77 обелисков, 46 памятных таблиц и 23 наименования различных образцов боевой техники. При этом в перечне не были учтены объекты, находящиеся на воинских, коммунальных и церковных кладбищах²¹.

Польский историк А. Дудек выделяет два основных направления исторической политики Польши: либеральное и консервативное. В первом случае государство поддерживает нейтралитет в сфере формирования исторического сознания поляков, во втором — играет активную роль, а историческая политика является инструментом укрепления национального сообщества и важным элементом польской внешней политики [28, с. 35—40]. В качестве актора консервативной исторической политики выступает образованная в 2001 г. национал-консервативная партия «Право и справедливость» (ПиС). В ее программе 2004 г. содержалось положение о необходимости исторической политики, а партийные идеологи исходили из того, что до них вместо исторической политики была скорее политика «национальной амнезии» [7, с. 171].

¹⁸ Корреспондент «Известий» показал восстановление советского памятника в ЛНР, 2022, *Известия*, URL: <https://iz.ru/1325035/2022-04-23/korrespondent-izvestii-pokazal-vosstanovlenie-sovetskogo-pamiatnika-v-lnr> (дата обращения: 11.06.2022).

¹⁹ В Минобороны РФ заявили, что на Украине демонтировали сотни памятников советским героям, 2022, *TACC*, URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/14582675> (дата обращения: 09.05.2022).

²⁰ Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Польша о захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий, 1994, *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*, URL: <https://docs.cntd.ru/document/420349827> (дата обращения: 01.07.2022).

²¹ Перечень памятных мест советских защитников Отечества, павших на территории Республики Польша, 1997, *Посольство России в Польше*, URL: <https://poland.mid.ru/documents/3987513/23059461/Перечень+мемориалов.pdf/30cdfaf37-5a70-46f1-907d-07aff8625930?> (дата обращения: 01.07.2022).

Придя к власти в 2005 г., представители ПиС объявили «новую историческую политику», заключающуюся в развитии исторического и патриотического воспитания в школах, привитии чувства национального достоинства, а также в «исторической корректировке» периода существования Польской народной республики, «показывающей, в чем заключалась сущность коммунизма и ПНР» [29, с. 105].

В 2015 г. ПиС во второй раз одержала победу на парламентских выборах, а ее кандидат А. Дуда стал президентом страны. И вновь правящая партия взялась за воплощение в жизнь исторической политики, основу которой составляют национальные трактовки в оценках истории и формирование «патриотической и консолидированной нации» [30, с. 8], а одним из ключевых элементов называется «демонстрация правды о темных временах Польской Народной Республики» [29, с. 107].

Проводником исторической политики является польский Институт национальной памяти (ИНП), который был образован еще в декабре 1998 г. (фактическая деятельность учреждения началась в 2000 г.). После прихода ПиС к власти в 2015 г. значение ИНП, финансируемого из госбюджета, заметно выросло. Как заявлено на официальном сайте Института, его миссия состоит в «исследовании и популяризации современной истории Польши и расследовании преступлений, совершенных с 8 ноября 1917 г., во время Второй мировой войны и коммунистического периода до 31 июля 1990 г.», а одним из основополагающих принципов работы являются опора на «патриотические традиции борьбы польского народа с оккупантами, нацистами и коммунистами». В рамках Института функционирует Управление по увековечению памяти о борьбе и мученичестве, одна из задач которого заключается в «декоммунизации» общественного пространства²².

Юридическую основу проводимой в Республике Польша «декоммунизации» формирует закон «О запрете пропаганды коммунизма или иного тоталитарного строя», принятый в 2016 г. и изначально направленный на запрет названий, «символизирующих коммунизм или иной тоталитарный строй». В 2017 г. Сеймом были приняты поправки — новый раздел закона получил название «О запрете пропаганды коммунизма или иного тоталитарного строя через памятники». Согласно ему, под запрет попадают мемориалы, увековечивающие людей, организации, события или даты, «связанные с тоталитарными режимами». Понятие «памятники» трактуется широко, включая в себя также курганы, обелиски, мемориальные доски и т.п. Фактически закон давал «зеленый свет» сносу практически всех памятников, относящихся к социалистическому прошлому польского государства. Впрочем, как и в украинском случае, закон предусматривает ряд ограничений по демонтажу монументов — например, в список запрещенных не попадают памятники, находящиеся на кладбищах, «не выставленные на всеобщее обозрение» или внесенные в госреестр памятников. Вопрос о выборе памятников для демонтажа находится в ведении местных властей, а окончательное решение о сносе принимает Управление по увековечению памяти о борьбе и мученичестве Института национальной памяти²³.

Официальные польские лица придерживаются той точки зрения, что страна никак не нарушает условий Соглашения 1994 г. В частности, такое мнение в 2022 г. высказывал директор бюро по мемориальным вопросам ИНП А. Сивек²⁴. Россий-

²² The statutory tasks of the Institute of National Remembrance, 2006, *Institute of National Remembrance*, URL: <https://ipn.gov.pl/en/about-the-institute/mission/2>, *Institute of National Remembrance-Commission-for-the-Prosecution-of-Crimes-again.html* (дата обращения: 30.06.2022).

²³ Ustawa z dnia 1 kwietnia 2016 r. o zakazie propagowania komunizmu lub innego ustroju totalitarnego przez nazwy jednostek organizacyjnych, jednostek pomocniczych gminy, budowli, obiektów i urządzeń użyteczności publicznej oraz pomniki, 2016, *SEIM Rzeczypospolitej Polskiej*, URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU20160000744/U/D20160744Lj.pdf> (дата обращения: 30.06.2022).

²⁴ Власти Польши начали демонтаж памятника Красной армии на юге страны, 2019, ТАСС, URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14161033> (дата обращения: 03.07.2022).

ская сторона придерживается обратной позиции. На сайте посольства России в Польше отмечено, что Соглашение 1994 г. имеет прямое отношение «к любимым памятникам российским воинам, погибшим в ходе вооруженных конфликтов»²⁵. Поскольку воинские захоронения не подлежат «декоммунизации», компромиссом мог бы стать перенос оставшихся монументов на кладбища. Однако стремительный ход «декоммунизации» в совокупности с радикальными методами ее проведения вряд ли позволяет рассчитывать на это.

Снос памятников советским воинам-освободителям

Ведущей составляющей польской исторической политики является тема Второй мировой войны. В официальном нарративе Польше отводится роль «жертвы двух агрессоров» — Германии и Советского Союза. В качестве одного из наиболее ключевых событий времен войны называется Варшавское восстание 1944 г. [8, с. 453] Особый взгляд существует в Польше и относительно итогов войны. Еще в 2015 г. руководитель ИНП Л. Каминьский высказывался о том, что окончание Второй мировой войны для Восточной Европы стало «началом новой оккупации и террора» (Цит. по: [16, с. 140]).

Один из самых резонансных эпизодов, связанных со сносом советских памятников в Польше, пришелся как раз на 2015 г., когда власти г. Пененжно приняли решение о демонтаже памятника генералу И. Д. Черняховскому, предварительно проведя кампанию по сбору средств с местного населения под предлогом участия «в символическом акте восстановления исторической правды»²⁶. Установленный еще в 1970-е гг. памятник несколько раз подвергался актам вандализма, а самого Черняховского в 2001 г. называли «палачом Армии Крайовой»²⁷. Четырнадцать лет спустя решение о ликвидации монумента аргументировалось схожим образом. В июне 2016 г. памятник был окончательно демонтирован²⁸.

После вступления в силу поправок к закону о «декоммунизации» «война с памятниками» ожидаемо стала более масштабной. Не остановила процесс даже пандемия COVID-19. По данным российского посольства, невзирая на строгие «антиковидные» ограничения, за 2020 г. было демонтировано шесть монументов советским солдатам, еще восемь подверглись вандализму [31].

Девятого мая 2022 г. на сайте ИНП была опубликована статья, в которой действия СССР в 1944—1945 гг. названы «не освобождением Польши, а повторной аннексией почти половины территории Республики». При этом установленные в Польше памятники были «частью последовательной и преднамеренной пропагандистской программы по созданию имиджа СССР как страны-освободителя». В статье отмечено, что памятники «приказывало» ставить советское руководство, чтобы продемонстрировать благодарность местного населения (которой, по мнению автора, не было), но это была лишь «маскировка советского империализма»²⁹.

²⁵ О российско-польских соглашениях по военно-мемориальным вопросам, 2016, *Посольство России в Польше*, URL: <https://poland.mid.ru/o-rossijsko-pol-skih-soglaseniah-po-voenno-memorial-nym-voprosam> (дата обращения: 02.07.2022).

²⁶ Павший монумент: польская война с памятниками советским воинам, 2015, *РИА Новости*, URL: <https://ria.ru/20150917/1258230801.html> (дата обращения: 03.07.2022).

²⁷ Pomnik kata AK, 2001, *WPROST*, URL: https://www.wprost.pl/kraj/14620/pomnik-kata-ak.html#an_980223801 (дата обращения: 03.07.2022).

²⁸ Памятник Черняховскому полностью демонтирован в Польше, 2016, *TACC*, URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3389839> (дата обращения: 03.07.2022).

²⁹ The meaning of the term “liberation” in Soviet and Russian narratives on the Second World War, 2022, *Institute of National Remembrance*, URL: <https://ipn.gov.pl/en/news/9575,The-meaning-of-the-term-liberation-in-Soviet-and-Russian-narratives-on-the-Secon.html> (дата обращения: 03.07.2022).

После 24 февраля 2022 г. Институт национальной памяти активизировал деятельность по «декоммунизации» общественного пространства. Директор ИНП, доктор гуманитарных наук по истории К. Навроцкий выступил с заявлением, в котором отметил, что «удаление имен и символов, пропагандирующих коммунизм, имеет первостепенное значение» и «не может быть абсолютно никакого согласия на любые формы увековечения памяти о тоталитарном коммунистическом режиме и людях, которые ему служат»³⁰. Иначе говоря, был объявлен очередной этап «войны с памятниками».

Практическое воплощение слов Навроцкого не заставило себя долго ждать. Несколько недель спустя в присутствии прессы он принял участие в демонтаже памятника в честь Красной армии в местечке Хшовице Опольского воеводства. «Таким мемориалам и символам, отмеченным красной звездой, нет места... потому что они символизируют преступления коммунистической системы, зверства, относящиеся к межвоенному периоду», — прокомментировал Навроцкий снос мемориала³¹.

В апреле 2022 г. в г. Седльце Великопольского воеводства ИНП организовал брифинг, главным действующим лицом которого вновь стал К. Навроцкий. Мероприятие завершилось сносом памятника солдату-красноармейцу. В этот же день подобные акции прошли и в других польских населенных пунктах³². Вместе с этим зафиксировано и несколько случаев осквернения памятников³³.

Параллельно в Польше проходит процесс организации новых символических пространств. Например, в мае 2022 г. в г. Прушков Опольского воеводства в присутствии заместителя директора ИНП К. Полейовского был открыт памятник «жертвам тоталитаризма»³⁴.

Всего, согласно опубликованному на сайте посольства РФ в Польше списку, с 2014 г. по апрель 2022 г. было демонтировано 125 памятников советским воинам-освободителям, значительная часть которых присутствовала в перечне 1997 г.³⁵. По состоянию на 20 апреля 2022 г. в Республике Польша оставалось 60 памятников, но ИНП отмечает, что «продолжит кампанию, направленную на демонтаж всех памятников, посвященных солдатам Красной армии»³⁶.

³⁰ Statement by the President of the Institute of National Remembrance on decommunization of the public space, 2022, *Institute of National Remembrance*, URL: <https://ipn.gov.pl/en/news/9335,-Statement-by-the-President-of-the-Institute-of-National-Remembrance-on-decommuni.html> (дата обращения: 01.07.2022).

³¹ From words to action! 2022, *Institute of National Remembrance*, URL: <https://ipn.gov.pl/en/news/9404,From-words-to-action.html> (дата обращения: 01.07.2022).

³² IPN continues decommunization of the public space, 2022, *Institute of National Remembrance*, URL: <https://ipn.gov.pl/en/news/9505,IPN-continues-decommunization-of-the-public-space.html> (дата обращения: 03.07.2022).

³³ Польша искореняет памятники Красной армии вместе с собственным прошлым, 2022, *ФАН*, URL: https://riafan.ru/22031585-pol_sha_iskorenyaet_pamyatniki_krasnoi_armii_vmeste_s_sobstvennim_proshlim (дата обращения: 03.07.2022).

³⁴ Unveiling of the monument commemorating the victims of totalitarianisms – Prószków, Opolskie province, 2022, *Institute of National Remembrance*, URL: <https://ipn.gov.pl/en/news/9581,Unveiling-of-the-monument-commemorating-the-victims-of-totalitarianisms-Proszkow.html> (дата обращения: 01.07.2022).

³⁵ Перечень населенных пунктов Республики Польша, в которых демонтированы памятники советским воинам-освободителям, 2022, *Посольство России в Польше*, URL: https://poland.mid.ru/documents/3987513/23059461/Перечень+населенных+пунктов+где+снесены+памятники_рус.pdf (дата обращения: 02.07.2022).

³⁶ IPN continues decommunization of the public space, 2022, *Institute of National Remembrance*, URL: <https://ipn.gov.pl/en/news/9505,IPN-continues-decommunization-of-the-public-space.html> (дата обращения: 03.07.2022).

Нельзя не отметить, что проводимая «декоммунизация» не пользуется поддержкой среди части польского населения. Спасением памятников занимаются и отдельные равнодушные граждане³⁷, и общественные организации, такие как «Курск» во главе с Е. Тыцем. Силами участников «Курска» было отремонтировано более 50 мемориальных объектов, несколько памятников удалось спасти от сноса, проводились акции протеста³⁸. Неоднозначно отношение и местных властей: например, в мае 2022 г. мэр Ольштына П. Гжымович запретил демонтаж монумента благодарности советским воинам-освободителям, обосновав решение мнением горожан, выступивших за сохранение памятника³⁹.

В заключение отметим, что до 2014 г. на Украине националистическая интерпретация прошлого, в основе которой лежит идея о необходимости «очищения» страны от советских культурных символов, была лишь одним из дискурсов, исходивших прежде всего от западноукраинской элиты. После 2014 г. этот дискурс превратился в доминирующий, всецело разделяемый государственной властью, а с 2022 г. он окончательно стал основой официальной исторической концепции Украины, реализацией которой занимается Институт национальной памяти. В Польше нарратив об избавлении мемориального ландшафта от советского наследия составляет часть проводимой правящей партией ПиС исторической политики, продвижение которой также осуществляется силами Института национальной памяти.

В своих официальных концепциях прошлого и Украина, и Польша выступают в качестве жертвы, пострадавшей от «двух агрессоров» во Второй мировой войне, а после нее оказавшейся под «коммунистической оккупацией». Эта позиция полностью коррелирует с европейским тезисом, первоначально зародившимся в восточноевропейских странах, о тождественности «преступных тоталитарных режимов» (нацистского и коммунистического), что отчасти объясняет, почему ЕС если и не содействует «памятничкопаду» открыто, то совершенно точно не выступает против реализации этого процесса.

При этом между «историко-мемориальными стратегиями» Польши и Украины существует определенная разница. После воссоединения Крыма с Россией и образования ДНР/ЛНР из украинского политического процесса ушло около 6 млн человек, для которых была характерна русская/восточноукраинская/интернационалистская постсоветская идентичности, что позволило украинскому государству с опорой на западноукраинский набор символов и нарративов [32] проводить активную политику памяти, одним из проявлений которой стала мощная волна «памятничкопада». В Польше под воздействием внешнего фактора (украинских событий 2014 г.) также участились случаи избавления от советского мемориального наследия, но этот процесс до февраля 2022 г. не приобрел массового характера.

Начало специальной военной операции РФ было использовано политическими элитами обеих стран для «зачистки» символического пространства. На Украине «кампания десоветизации со слегка закамуфлированным характером дерусификации» [32] трансформировалась в полноценную «дерусификацию», что привело к целому ряду случаев искоренения из общественного пространства памятников деятелям, абсолютно не связанным с «коммунистическим режимом», а в Польше ввиду отсутствия внушительного пласта дореволюционного российского (русского)

³⁷ Поляк спас от сноса памятник победителям фашизма, поставив его на своем участке, 2020, ТАСС, URL: <https://tass.ru/obschestvo/8085507> (дата обращения: 12.07.2022).

³⁸ Содружество «Курск» (Польша), 2022, *Kursk*, URL: <http://kursk-surmowka.com/ru/содружество-курс-польша/> (дата обращения: 12.07.2022).

³⁹ Мэр города Ольштын отказался сносить советский военный памятник, 2022, ТАСС, URL: <https://tass.ru/obschestvo/14606479> (дата обращения: 13.07.2022).

наследия (и общего советского прошлого) проводится своеобразная «остаточная декоммунизация», суть которой заключается в ускоренной и массовой ликвидации сохранившихся в стране памятников советским воинам-освободителям.

Кроме того, на Украине советский и российский дискурс является конкурентным (хотя после 24 февраля 2022 г. уровень его конкурентности значительно сократился — на Украине произошла массовая радикализация антироссийских настроений, что стало важным элементом консолидации украинской идентичности), поэтому архитекторы государственной политики памяти стараются максимально «зачистить» мемориальное поле, убрав пространственные коды «русскости»/«советскости», для окончательного утверждения своей националистической концепции прошлого. Вероятным видится сценарий, при котором перекодировка мемориального пространства на Украине окажется даже более радикальной, чем в странах Прибалтики в начале 1990-х гг. При этом нынешний этап «памятничкопада» можно назвать эмоциональным — сносу подвергаются многие советские и дореволюционные мемориальные объекты. Дальнейшее развитие событий во многом будет зависеть от хода спецоперации, вполне возможным представляется вариант, при котором украинские власти будут более тщательно подходить к этому процессу, отделяя «свое» и «чужое».

В свою очередь, для польского официального дискурса советский нарратив не представляет большой опасности, поскольку не является конкурентным, так как в стране нет активной группы, которая бы его придерживалась (а те, кто его защищает, маркируются как маргиналы), вследствие чего кампания «декоммунизации» будет проходить менее радикально. Более того, наличие советского мемориального наследия где-то даже играет своеобразную позитивную роль, поскольку противопоставление в качестве «чуждого» польскому позволяет продавливать и гегемонизировать официальную концепцию прошлого, утвержденную партией Пис.

Исследование выполнено в рамках реализации проекта «Приоритет-2030»: «Историческая память как фактор геополитической безопасности на западных рубежах России».

Список литературы

1. Филиппова, Е. И. 2011, История и память в эпоху господства идентичностей (беседа с действительным членом Французской Академии историком П. Нора), *Этнографическое обозрение*, № 4, с. 75—84.
2. Репина, Л. П. 2020, Историческая память и нарративы национальной идентичности: «практика истории на службе памяти». В: Репина, Л. П. (ред.), *Прошлое для настоящего: История — память и нарративы национальной идентичности: монография*, М., Аквилон, с. 11—36.
3. Малинова, О. Ю. 2018, Политика памяти как область символической политики. В: Миллер, А. И., Ефременко, Д. В. (ред.), *Методологические вопросы изучения политики памяти*, М., СПб., Нестор-История, с. 27—53.
4. Касьянов, Г. В. 2021, «Декоммунизация» в Украине, 2014—2021: процесс, акторы, результаты, *Историческая экспертиза*, № 4, с. 174—200, <https://doi.org/10.31754/2409-6105-2021-4-174-200>.
5. Миллер, А. И., Ефременко, Д. В. (ред.). 2018, *Методологические вопросы изучения политики памяти*, М., СПб., Нестор-История, 224 с.
6. Миллер, А. И., Ефременко, Д. В. (ред.). 2020, *Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы*, СПб., Изд-во Европейского ун-та, 632 с.
7. Лыкошина, Л. С. 2015, «Историческая политика» современной Польши в контексте российско-польских отношений, *Славянский альманах*, № 1-2, с. 170—179.
8. Булахтин, М. А. 2019, Политика исторической памяти в современной Польше, *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*, т. 3, № 4, с. 449—458, <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2019-3-4-449-458>.

9. Гайдай, А. Ю., Любарец, А. В. 2016, «Ленинопад»: избавление от прошлого как способ конструирования будущего (на материалах Днепропетровска, Запорожья и Харькова), *Вестник Пермского университета. История*, № 2, с. 28—41, <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2016-2-28-41>.
10. Кринко, Е. Ф., Хлынина, Т. П. 2015, Украина без Ленина: старые памятники и новая идеология, *Российские регионы: взгляд в будущее*, № 1, с. 40—57.
11. Плеханов, А. А. 2018, Разрушение пространства советского символического господства в постсоветской Украине, *Политическая наука*, № 3, с. 190—216, <https://doi.org/10.31249/poln/2018.03.10>.
12. Плеханов, А. А. 2017, Украинская декоммунизация: борьба за символическое господство, *Конструируя «советское»? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности*, Материалы международной конференции, с. 131—138.
13. Касьянов, Г. В. 2019, *Украина и соседи: историческая политика. 1987—2018*. М., НЛО.
14. Гриценко, О. 2019, *Декомунізація в Україні як державна політика і як соціокультурне явище*, Київ, Інститут політичних і етнонаціональних досліджень ім. І. Ф. Кураса НАН України; Інститут культурології НАМ України.
15. Касьянов, Г. В. 2021, Украина как «национализирующее(ся) государство»: обзор практик и результатов, *Социология власти*, т. 3, № 2, с. 117—146, <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2021-2-117-146>.
16. Лыкошина, Л. С. 2017, Образ России как фактор формирования национальной идентичности в общественно-политическом дискурсе современной Польши, В: Макаров, Н. А. (ред.), *Россия в польской историографии, Польша в российской историографии (к 50-летию Комиссии историков России и Польши)*, М., Индрик, с. 130—144.
17. Касьянов, Г. В. 2016, Историческая политика и «мемориальные» законы в Украине: начало XXI в., *Историческая экспертиза*, № 2, с. 28—55.
18. Левченко, А. С. 2019, Политика памяти в контексте внешнеполитического курса Украины в 2014 — начале 2019 г., *Россия и современный мир*, № 4 (105), с. 111—126, <https://doi.org/10.31249/rsm/2019.04.07>.
19. Иванов, Г. 2019, «Суворов — на выход». Как Украина продолжает войну с памятниками, *Аргументы и факты*, 29 января 2019, URL: https://aif.ru/politics/world/suovov_na_vyход_kak_ukraina_prodolzhaet_voynu_s_pamyatnikami_i_zdravum (дата обращения: 09.05.2022).
20. Кулемьякин, Д. 2022, Власти Киева предложили снести 60 памятников, связанных с Россией, *Российская газета*, 25 апреля 2022, URL: <https://rg.ru/2022/04/25/vlasti-kieva-predlozhili-snesti-60-pamiatnikov-sviazannyh-s-rossiej.html> (дата обращения: 09.05.2022).
21. Толочко, П. П. (ред.). 2018, *История Украины. XVI—XXI вв.*, Киев, М., Киевская Русь; Кучково поле, 472 с.
22. Касьянов, Г. В., Миллер, А. И. 2011, *Россия — Украина. Как пишется история: Диалоги. Лекции. Статьи*, М., Изд-во РГГУ, 311 с.
23. Стоякин, В. 2022, Как убивали память. Тяжелая судьба памятников войны на Украине, *Украина.Ру*, 8 мая 2022, URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20220508/1033888378.html> (дата обращения: 12.06.2022).
24. Корф, А. 2022, В освобожденных городах начали возвращать ранее демонтированные скульптуры, *Readovka*, 18 апреля 2022, URL: <https://readovka.news/news/94201> (дата обращения: 11.06.2022).
25. Панченко, Л. 2022, В ДНР восстановят и возвратят на места российские и советские памятники, *Московский комсомолец*, 7 мая 2022, URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/05/07/v-dnr-vosstanovyat-i-vozvratyat-na-mesta-rossiyskie-i-sovetskie-pamyatniki.html> (дата обращения: 09.05.2022).
26. Нагорных, О. В. 2020, Политика памяти в процессе декоммунизации в Польше, *Этносоциум и межнациональная культура*, № 7, с. 86—97.
27. Рокосовская, А. 2017, С глаз долой — из сердца вон? *Российская газета*, 13 сентября 2017, URL: <https://rg.ru/2017/09/13/rodina-o-snose-pamiatnikov.html> (дата обращения: 01.07.2022).
28. Dudek, A. 2008, Spory o polską politykę historyczną po 1989 roku, *Pamięć i polityka historyczna. Doświadczenia Polski i jej sąsiadów*, s. 33—57.
29. Словински, К. 2020, Историческая политика партии «Право и справедливость», *Современная Европа*, № 1 (94), с. 102—113, <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope12020102112>.

30. Буконкин, Д. А. 2016, Историческая политика как новый элемент в белорусско-польских межгосударственных отношениях, *Многовекторность во внешней политике Республики Беларусь*, материалы международных круглых столов, с. 4—15.

31. Байназаров, Э. 2021, Сносный характер: Варшава демонтировала шесть памятников красноармейцам, *Известия*, 16 апреля 2021, URL: <https://iz.ru/1152030/elnar-bainazarov/snosnyi-kharakter-varshava-demontirovala-shest-pamiatnikov-krasnoarmitcam> (дата обращения: 04.07.2022).

32. Миллер, А. И. 2022, Национальная идентичность на Украине: история и политика, *Россия в глобальной политике*, 2022, т. 20, № 4, с. 46—65, <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-4-46-65>.

Об авторах

Филёв Максим Викторович, младший научный сотрудник, Центр исследований исторической памяти Института геополитических и региональных исследований, БФУ им. И. Канта, Россия.

E-mail: tsvachim03@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4217-6197>

Курганский Анатолий Анатольевич, младший научный сотрудник, Центр исследований исторической памяти Института геополитических и региональных исследований, БФУ им. И. Канта, Россия.

E-mail: anatkurg@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3145-6831>

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://creativecommons.org/licenses/by/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

DISMANTLING MONUMENTS AS THE CORE OF POST-2014 'DECOMMUNISATION' IN UKRAINE AND POLAND

M. V. Filev

A. A. Kurganskii

Immanuel Kant Baltic Federal University
14 A. Nevskogo St., Kaliningrad, 236016, Russia

Received 10.08.2022
doi: 10.5922/2079-8555-2022-3-9
© Filev, M. V., Kurganskii, A. A., 2022

Drawing on a wide range of sources (Polish and Ukrainian legal acts, Russian and international media), this study looks at the 'monument fall' in Ukraine and Poland as part of the post-2014 memory wars. The purpose of this article is to identify the main patterns associated with the demolition of Soviet and Russian monuments in the two countries. The 'decommunisation' of public space is an element of Ukraine's and Poland's politics of memory, enshrined in legal acts. Its driving force is the Institutes of National Remembrance, whose priorities include dismantling Soviet and pre-revolutionary Russian monuments, which came into full swing after the beginning of Russia's special military operation to denazify and demilitarise Ukraine. The official narratives allot Poland and Ukraine the role of victims of 'two aggressors' in World War II, which found themselves under 'communist occupation'. Therefore, the politics of memory of the two countries seek to get rid of the 'Soviet legacy' as the legacy

To cite this article: Filev, M. V., Kurganskii, A. A. 2022, Dismantling monuments as the core of post-2014 'decommunisation' in Ukraine and Poland, *Balt. Reg.*, Vol. 14, no 4, p. 146—161. doi: 10.5922/2079-8555-2022-4-9.

of the 'occupying country'. Whilst Poland pursues 'residual decommunisation' focused on dismantling the remaining memorials to Soviet soldiers-liberators, Ukraine is committed to transforming 'decommunisation' into full-scale 'derussification'. At the same time, the process of 're-Sovietisation/Sovietisation' has been launched in the liberated territories of Ukraine. It consists in restoring previously destroyed monuments or installing new ones.

Keywords:

monument fall, decommunisation, politics of memory, collective memory, symbolic Policy, Ukraine, Poland

References

1. Filippova, E. I. 2011, History and memory in the epoch of dominating identities: an interview with Pierre Nora, historian and member of the French Academy, *Ethno review*, №4, p. 75—84 (in Russ.).
2. Repina, L. P. 2020, Historical memory and national narratives of identity: "the practice of history in the service of memory", In: Repina, L. P. (ed.), *The past for the present: history/memory and narratives of national identity*, Moscow, Akvilon, p. 11—36 (in Russ.).
3. Malinova, O. Ju. 2018, Memory policy as a Symbolic policy area, In: Miller, A. I., Efremenko, D. V. (eds.), *Methodological issues of studying the politics of memory*, Moscow, Saint-Petersburg, Nestor-Istorija, p. 27—53 (in Russ.).
4. Kasianov, G. 2021, «Decommunisation» in Ukraine: 2014—2021: the process, actors, results, *Historical expertise*, №4, p. 174—200, <https://doi.org/10.31754/2409-6105-2021-4-174-200> (in Russ.).
5. Miller, A. I., Efremenko, D. V. (eds.). 2018, *Methodological issues of studying the politics of memory*, Moscow, Saint-Petersburg, Nestor-Istorija, 224 p. (in Russ.).
6. Miller, A. I., Efremenko, D. V. (eds.). 2020, The politics of memory in contemporary Russia and in countries of Eastern Europe, Saint-Petersburg, Izd-vo Evropejskogo un-ta, 632 p. (in Russ.).
7. Lykošina, L. S. 2015, The «historical politics» of modern Poland in the light of Russian-Polish relations, *Slavic Almanac*, №1-2, p. 170—179 (in Russ.).
8. Bulahtin, M. A. 2019, Politics of historical memory in modern Poland, *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*, №4, p. 449—458, <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2019-3-4-449-458> (in Russ.).
9. Gajdaj, A. Ju., Liubaretc, A. V. 2016, Leninfall: elimination of the past as a way of constructing the future (on the materials of Dnepropetrovsk, Zaporozhye and Kharkov), *Perm University Herald. History*, №2, p. 28—41, <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2016-2-28-41> (in Russ.).
10. Krinko, E. F., Hlynina, T. P. 2015, Ukraine without Lenin: old monuments and new ideology, *Russian regions: looking into the future*, №1, p. 40—57 (in Russ.).
11. Plehanov, A. A. 2018, Decommunization process in post-Soviet Ukraine, *Political Science*, №3, p. 190—216 (in Russ.), <https://doi.org/10.31249/poln/2018.03.10>.
12. Plehanov, A. A. 2017, Ukrainian decommunization: the struggle for symbolic domination? In: *Politicheskoe soznanie, povsednevnye praktiki, novye identichnosti, Materialy mezhdunarodnoj konferencii* [Constructing the "Soviet"? political consciousness, everyday practices, new identities: proceedings of the international conference], Saint-Petersburg, p. 131—138 (in Russ.).
13. Kasianov, G. V. 2019, *Ukraina i sosedi: istoricheskaja politika. 1987—2018*, [Ukraine and neighbors: Historical politics. 1987—2018], Moscow, NLO, 282 p. (in Russ.).
14. Grytsenko, O. 2019, *Decommunization in Ukraine as a public policy and as a cultural phenomenon*, Kyiv, Institut politichnih i etnonacional'nih doslidzhen' im. I. F. Kurasa NAN Ukraini; Institut kul'turologii NAM Ukraini, 320 p. (in Ukr.).
15. Kasianov, G. 2021, Ukraine as a "Nationalizing State": A Review of Practices and Outcomes, *Sociology of Power*, vol. 3, №2, p. 117—146, <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2021-2-117-146> (in Russ.).
16. Lykoshina, L. S. 2017, The image of Russia as a factor in the formation of national identity in the socio-political discourse of modern Poland, In: Makarov, N. A. (ed), *Rossiya v pol'skoi istoriografii, Pol'sha v rossijskoi istoriografii (k 50-letiyu Komissii istorikov Rossii i Pol'shi)* [Russia in Polish Historiography, Poland in Russian Historiography (for the 50th anniversary of the Commission of Historians of Russia and Poland)], Moscow, Indrik, p. 130—144 (in Russ.).
17. Kasyanov, G. 2016, Historical policy and the «memorial» laws in Ukraine: the beginning of the 21st century, *Historical expertise*, №2, p. 28—55 (in Russ.).

18. Levchenkov, A. S. 2019, The «Policy of Memory» in the context of Ukraine's foreign policy in 2014 — Early 2019, *Russia and the contemporary world*, №4, p. 111—126, <https://doi.org/10.31249/rsm/2019.04.07> (in Russ.).
19. Ivanov, G. 2019, «Suvorov — on the way out». How Ukraine continues the war with monuments, *Argumenty i fakty*, available at: https://aif.ru/politics/world/suvorov_na_vygod_kak_ukraina_prodlzhaet_voynu_s_pamyatnikami_i_zdravym (accessed 09.05.2022) (in Russ.).
20. Kulemjakin, D. 2022, The Kiev authorities have proposed to demolish 60 monuments associated with Russia, *Rossijskaja gazeta*, available at: <https://rg.ru/2022/04/25/vlasti-kieva-predlozhili-snesti-60-pamiatnikov-sviazannyh-s-rossiej.html> (accessed 09.05.2022) (in Russ.).
21. Tolochko, P. P. (ed.). 2018, *Istorija Ukrainy. XVI—XXI vv.* [History of Ukraine. XVI—XXI centuries], Kyiv, Moscow, Kievskaja Rus'; Kuchkovo pole, 472 p. (in Russ.).
22. Kasyanov, G., Miller, A. 2011, *Russia — Ukraine: the Way History Gets Written. Dialogues — Lectures — Articles*, Moscow, Izd-vo RGGU, 311 p. (in Russ.).
23. Stojakin, V. 2022, How memory was killed. The hard fate of war monuments in Ukraine, *Ukraina.Ru*, available at: <https://ukraina.ru/exclusive/20220508/1033888378.html> (accessed 12.06.2022) (in Russ.).
24. Korf, A. 2022, In the liberated cities, previously dismantled sculptures began to be returned, *Readovka.Ru*, available at: <https://readovka.news/news/94201> (accessed 11.06.2022) (in Russ.).
25. Panchenko, L. 2022, Russian and Soviet monuments will be restored and returned to their place in the DPR, *Moskovskij komsomolec*, available at: <https://www.mk.ru/politics/2022/05/07/v-dnr-vosstanovyat-i-vozvratyat-na-mesta-rossijskie-i-sovetskie-pamyatniki.html> (accessed 09.05.2022) (in Russ.).
26. Nagornyh, O. V. 2020, The politics of memory in the process of decommunization in Poland, *Etnosocium (multinational society)*, №7, p. 86—97 (in Russ.).
27. Rokossovskaja, A. 2017, Out of sight — out of mind? *Rossijskaja gazeta*, available at: <https://rg.ru/2017/09/13/rodina-o-snose-pamiatnikov.html> (accessed 01.07.2022) (in Russ.).
28. Dudek, A. 2008, Disputes over Polish historical policy after 1989, *Pamięć i polityka historyczna. Doświadczenia Polski i jej sąsiadów*, p. 33—57 (in Pol.).
29. Slovinski, K. 2020, The Historical Policy of Poland's Law and Justice Party, *Sovremennaya Evropa*, №1, p. 102—113, <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope12020102112> (in Russ.).
30. Bukonkin, D. A. 2016, Historical politics as a new element in the Belarusian-Polish interstate relations. In: *Mnogovektornost' vo vneshnej politike Respubliki Belarus', Materialy mezhdunarodnyh kruglyh stolov* [Multi-vector in the foreign policy of the Republic of Belarus: materials of international round tables], Minsk, p. 4—15 (in Russ.).
31. Bajnazarov, Je. 2021, Tolerable character: Warsaw dismantled six monuments to Red Army soldiers, *Izvestija*, available at: <https://iz.ru/1152030/elmar-bainazarov/snosnyi-kharakter-varshava-demontirovala-shest-pamiatnikov-krasnoarmeitcam> (accessed 04.07.2022) (in Russ.).
32. Miller, A. I. 2022, National identity in Ukraine: history and politics, *Russia in Global Affairs*, №4, p. 46—65, <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2022-20-3-94-114> (in Russ.).

The authors

Maksim V. Filev, Junior Research Fellow, Centre for Memory Studies, Institute for Geopolitical and Regional Studies, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: tsvachim03@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4217-6197>

Anatolii A. Kurganskii, Junior Research Fellow, Centre for Memory Studies, Institute for Geopolitical and Regional Studies, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: anatkurg@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3145-6831>

